КОМУ ОТРАВА “МЕРТВАЯ ВОДА”?

Как известно из русских народных сказаний, мертвая вода это - не отрава и не мерзость, а благодетельное средство: всякой нечисти ее давали пить, чтобы она сама собой зачахла; а добрые люди при ее помощи восстанавливали целостность тел после ранений и даже после расчленения убитых, перед тем, как возродить их к полноте жизни живой водой. Написанное слово - мертво, а живая мысль в живом слове - речь человека - живая вода: так что название весьма знаменательно для культурной традиции народов России.

Перед нами книга “Мертвая вода”. На титульном листе - знак принадлежности информации: “Внутренний Предиктор СССР”, “предиктор” по-русски - предуказатель. В конце каждой из двух частей книги указаны даты написания: часть I: февраль - июнь 1991; часть II: февраль - май 1991, - все сказано до ГКЧП.

Часть I “Мертвой воды” называется “Разгерметизация”, что прямо противостоит герметизму (таимой доктрине порабощения человечества) и имеет подзаголовок “Историко-философский очерк жизнеречения”. Составители “Мертвой воды” сразу же берут быка (судя по контексту: - египетского Амона) за рога: указывают на роль жречества в структуре общества и организации его самоуправления, которая, как далее явствует из текста “Мертвой воды”, качественно отличается от роли духовенства и интеллигенции в науке и искусствах, известной нам по современности.

С точки зрения составителей “Мертвой воды” социология, как наука, выражает собой общую теорию управления по отношению к обществу, и является объемлющей по отношению ко всему множеству частных научных дисциплин и всей системе знаний. Она не проще, а сложнее, чем математика или физика - традиционно-обывательские тесты на интеллектуальность - и также требует совестливого профессионализма, как и любое доброе дело,поскольку нравственность делателей объективно предопределяет результат. Соответственно делается вывод: <<Социологов-профессионалов в науке нет. Безответственный благонамеренный дилетантизм физиков (очевидный намек на академика Сахарова) их заменить не может. СоциОЛУХИ же, заполонив государственные структуры, взяли правление на себя и закономерно вогнали общество в хаос (это - оценки состояния первой половины 1991 г.) Поэтому название (по контексту: “Историко-философский очерк жизнеречения”), достаточно строго очерчивая тематику изложения, оставляет социОЛУХОВ при их монополии на говорильню (по-”демократически” - парламентаризм).>>

Грубовато и не деликатно, конечно, сказано, зато доходчиво. Но реформаторы-демократизаторы пока не сделали ничего такого, что позволило бы назвать составителей “Мертвой воды” невежественными грубиянами, тем более, что о негативных общественно-экономические последствиях “демократизации” они предупреждали еще в 1991 г., а у сделавших тогда “демократический” выбор, было достаточно времени, чтобы сегодня посмеяться над старым бредом “Мертвой воды”.

А так, после всех усилий капиталистической реформации в аналитической разработке одной из частно-предпринимательских коммерческих структур можно прочитать оценку демократизации и рыночной либерализации экономики по Гайдару и Чубайсу с точки зрения бизнесменов, умеющих видеть и считать больше чем деньги:

<<2.1. Если оценивать деятельность государственной власти России-СССР в последние десять лет по результатам, поддающимся измерению и сопоставлению (динамика российского производства и потребления, качество продукции, градация населения по уровням потребительской активности на различных рынках, внутрисоциальная напряженность и преступность), то вывод можно сделать только один: кроме благонамеренных деклараций и обещаний, которые государ-

ственная власть не умеет выполнять, у Правительства, как, впрочем, и у “непримиримой” оппозиции, за душой ничего нет.

2.2. Сами администраторы, чья подпись и слово придают властную силу проектам управленческих решений, действуют на основе рекомендаций авторитетных специалистов. В недееспособности чиновников таким образом проявляется некомпетентность и слепота консультантов от науки, участвующих в выработке правительственных решений; прежде всего это касается экономической науки. Рекомендации, данные квалифицированным экономистом администрации, при их выполнении должны приводить к тем последствиям, которые обещает экономист, а не к обратным, как это имело место в последние годы в России при следовании Правительства советам доморощенных и зарубежных “авторитетов”.

2.3. Это обстоятельство приводит к проблеме защиты корпорации, как хозяйственной целостности, объединяющей множество административно самостоятельных частных хозяйств разной производственной мощности, от безответственности по отношению к реальному производству консультантов и советников государственной власти.>>

Короче говоря,лозунг дня: “Братва! Не стреляйте друг в друга! Пролетарии и предприниматели! Вы - народ:объединяйтесь для защиты себя и своих детей от невжественных политиканов - марксистов-ленинцев и демократов!”

А для объединения разных слоев общества нужна приемлемая для большинства мировоззренческая основа, на которой возможно организовать устойчивое самоуправление общества: т.е. производство и распределение, воспитание детей и трудоустройство молодежи, а также и взрослых, по мере обновления производственной базы; обеспечение психической и телесной безопасности граждан. Это, казалось бы, должно быть общепонятно всем, но... И в связи с этим “но” полезно узнать, что в “Мертвой воде” содержится раздел “Достаточно общая теория управления”.

Кто-то подумает, что об этом все, еще почти полвека назад, написал в своей “Кибернетике” Н.Виннер. Но в “Мертвой воде” это изложено короче, а содержательно - целостно и полнее, чем то, что написано Н.Виннером, или что изучается в некоторых вузах под названиями “кибернетика”, “АСУ”, “теория автоматического управления”. Историки-профессионалы, подавляющее большинство “политологов” этих разделов науки не знают,а те из них, кто изучал, не связывают это знание с решением проблем, возникающих в жизни общества, хотя все проблемы общественной жизни по их существу - проблемы нарушения нормального общественного самоуправления. Невежество в области управленческих знаний - причина того, почему политики и “политологи” часто несут вздор о прошлом и о будущем; кроме того многие из них не со-ображают слов и не понимают образов.

По выражению одного дзен-буддийского монаха, - “слово луна - только палец, указующий на луну (как на некое явление), но не сама луна (т.е. не само явление)”. Другими словами, монах указал на сущностную разницу между неким явлением (природным или социальным) и “пальцем на него указующим” - словом. Однако, монах ничего не сказал о третьей составляющей процесса познания: об образе “луны”, возникающем в сознании и подсознании человека.

В мировосприятии составителей “Мертвой воды” Вселенная - процесс-триединство: материя (то, что существует) - информация (каким образом существует) - мера (позволяющая различать один образ существования от другого).В этом процессе объективна каждая из трех неразрывных его составляющих. Человек, являясь частью Мирозданья, познает окружающий его мир явлений и вещей через пять органов чувств, данных ему Богом по Его предопределению. Образы, возникающие в сознании человека, - субъективно обусловленный результат отображения объективной реальности через органы чувств, и есть информация. По отношению к ней слово-код - есть проявление объективной меры; слово, в общении с другими людьми, выбирает человек на основе шестого чувства - чувства меры. Человек по милости Божьей наделен свободой воли.

Свобода воли прежде всего проявляется в способности: 1) различно отображать окружающий его реальный мир вещей и явлений, т.е. снимать с триединства его информационную составляющую, информация во Вселенной объективна, но восприятие ее субъективно; 2) различно, не-единообраз-но кодировать эту информацию, т.е. наделять ее мерой, кодом, словом. И нет ничего удивительного в том , что у разных людей, даже одного поколения, при взгляде на одни и те же вещи и явления возникают разные образы, которые они к тому же еще и по разному кодируют, т.е. дают им различные названия. И когда кто-либо, как попугай, повторяет бездумно фразу: “Никто не имеет монополии на истину”, то ему все же со временем придется убедиться: Никто не имеет монополии на истину, потому что она открыта Богом для освоения в его душе каждому. И каждому дано право выразить его видение истины в тех словах, которые он найдет наиболее точными; но те, кто встретится с новым знанием, выраженным даже в известных им словах, все же должны сами построить образы тех явлений, о которых идет речь, связав их со всеми их прежними понятиями о мире. Мы не понимаем некоторые вещи не потому, что наши понятия слабы, а потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий (К.Прутков).

Особенность “Мертвой воды” в том, что это - единственная в наши дни книга, в которой вопросы истории (обществоведения) освещаются с позиций ясно изложенной в ней же общей теории управления, что и открывает каждому новые возможности самоосознания себя в обществе, чтобы не быть игрушкой для заклинателей социальной стихии.

Так после освоения понятийного и терминологического аппарата общей теории управления “загадки” перестройки и “демократизации” становятся прозрачны и понятны, а все возражения несогласных со сказанным в “Мертвой воде” устойчиво обретают форму истерик. Примером тому известный демократ-адвокат А.Макаров: забыв о нормах законности и правовом государстве, он бросился в думских коридорах с кулаками на М.Н.Иванова (помощника А.Венгеровского - заместителя председателя нижней палаты Думы), внесшего в “кулуары Думы” названную книгу; а на страницах “Известий” (9 декабря 1995 г.) их редакция, по отношению к тому же М.Н.Иванову, опустилась до поисков ответа на сакрментальный вопрос незабвенного М.С.Паниковского: “А ты кто-такой??!!...”, выражающей в данном случае ощущение “элитарной”ущемленнсти:“Чумазый не может!!...” (из “Неоконченной пьесы для механического пианино”).

Из всего, о чем подробно рассказано в “Мертвой воде”, большинство читателей непосредственно затрагивают процессы в экономике. Составители сборника в 1991 г. по всей видимости посчитали нецелесообразным пользоваться аппаратом линейной алгебры для описания процессов производственного и потребительского продуктообмена в обществе. Это Внутренний Предиктор сделал в “Кратком курсе...” (см. журнал “Бизнес и учет в России” № 5-6, 1994 г.- издание для профессионалов экономистов и бухгалтеров), из которого любой студент-второкурсник, знающий алгебру матриц и векторов, в состоянии понять, что нет какой-либо принципиальной разницы в экономическом невежестве Гайдара, Явлинского, Ясина, Лифшица, Уренсона, Зюганова, Солженицына, Сахарова, Шафаревича, Чубайса и многих других. Все они в свое время, почти бесплатно, получили высшее образование и изучали линейную алгебру, - но посягая на политическое лидерство, административные должности в государственном аппарате, на интеллектуальное покровительство тем или иным политическим течениям “простонародья”, - ни один из них не может взглянуть на макроэкономику с позиций теории управления и сделать единственный вывод, необходимый для того, чтобы можно было настроить механизм рыночной саморегуляции так, чтобы в стране все были гарантировано здоровы,воспитаны и обучены, сыты, одеты, имели крышу над головой; и чтобы так было из поколения в поколение.

Этот вывод прост: Прейскурант (т.е. список текущих цен) - вектор ошибки управления всей системой общественного производства. Из этого положения развертывается вся экономическая наука в социологии.

В простых словах, безо всякой научной терминологии оно означает: В росте цен, прежде всех прочих социальных факторов, выражает себя невежество, слабоумие, рвачество чиновников аппарата управления и их авторитетных консультантов от науки; а также - продажность всех названных международной ростовщической мафии, скрывающейся под благовидной вывеской “Международный валютный фонд”.

Однако, с 1991 г. и “коммунисты”, и “антикоммунисты” едины в неприятии этого экономического воззрения, без которого ни одна рыночная теория не позволяет ориентировать хозяйственный механизм на производство нужной большинству людей продукции в достаточных объемах. Если нет теории, то это возможно осуществить на основе неизвестного им всем чужого “know-how”, вследствие чего они все - марионетки его обладателей; либо возможно осуществить на основе личной, неизъяснимой мудрости вождя-тоталитариста - своего рода народного умельца, которому будет одинаково наплевать и на обладателей “ноу-хау” и на их марионеток.

Марксистам-ленинцам в “Мертвой воде” (часть II, кн. 2, с. 12) сверх того особо указано на вздорность “Капитала” К.Маркса: Реальные потоки продуктообмена не могут быть втиснуты в его схему I и II “подразделений” (“Капитал”, т. 2. гл. XX) со всеми вытекающими из этого для перспектив марксизма-ленинизма-троцкизма и марксистов всех мастей последствиями.

В “Мертвой воде” объяснены не только многие “ошибки” бывших в СССР Госплана и Минфина, в результате которых возник застой и мираж необходимости повторения в России западного опыта общественного и хозяйственного устройства; но в ней же загодя названы и причины нынешних бедственных неурядиц: порождение системы коммерческих банков.

<<И после того, как взаимопонимание с кредитором достигнуто, ситуация качественно изменилась. Если до этого момента, с точки зрения частного предпринимателя, “стихия рынка” существовала, то в момент появления ОРГАНИЗОВАННОГО кредита стихия рынка исчезла и началось ПОВЕЛЕВАНИЕ “стихией”, хотя в воображении частного предпринимателя, а возможно, и многих советских рыночников, она продолжает существовать.

Банковский кредит от кредита частного ростовщика отличается только тем, что ростовщик дает в рост “свои” “честно” нажитые деньги, а банк дает в рост деньги вкладчиков, возвращая вкладчикам часть ссудного процента в качестве процента по вкладам (что подразумевает: паразитируя на самих же вкладчиках и на не имеющих вкладов).

На определенном этапе развития общественного производства просьба о кредите предпринимателя сопровождается встречными вопросами: что он собирается производить; по чьим патентам и технологиям; кому он собирается продавать? В зависимости от ответов на эти вопросы выставляются условия кредита, определяющие НЕ УСПЕХИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА, исходя из общественных интересов, а УСТОЙЧИВОСТЬ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ предпринимателя, исходя из заинтересованности кредитора в успешном функционировании данного производства в данном обществе при данной его социальной организации и принадлежности производства данным его владельцам.>>

Хотя большинство не видит разницы между выплатой налогов государству и выплатой процентов по кредитной ссуде, но разница есть. Налог - всегда доля, отдаваемая государству от уже произведенного, от уже обретенного. Свободный ссудный процент по кредиту - доля от еще не произведенного, еще не приобретенного, но уже предопределенная к отдаче ростовщику-паразиту. При этом ссудный процент всегда поддерживается трансрегиональной корпорацией ростовщических кланов выше, чем темпы роста производства в неизменных ценах. Вследствие этого корпорация ростовщического паразитизма, уважительно именуемая “международной банковской системой”, монопольно орудуя ссудным процентом, перекачивает общественное богатство в стоимостной форме его учета от производителей к паразитам.Поскольку кредит со ссудным процентом - игра на поле, где всего одни ворота, корпорация доминирует в сфере финансов, обладая финансовой мощью, большей, чем “великие державы”, что позволяет ей безраздельно

управлять инвестиционными потоками и качеством жизни во всех странах, где признано законным кредитование под процент (тем более под свободный ссудный процент, не ограниченный законодательством).

Эта клановая финансово-экономическая мафиозная диктатура предпочитает оформлять свою безраздельную власть над обществами в формах государственности типа “западная демократия”, поскольку в этой системе канализации политической активности невольников корпорации кланов рабовладельцев легче всего устранять от власти непродажных народных вождей и назначать своих “и.о. вождя”, на которого впоследствии будут списаны ее же преступления против человечества (таким был Гитлер).

Работающий американец трудится не больше, чем работающий бразилец или колумбиец; но в его доходах ростовщическая составляющая - больше, и потому он живет в потребительском отношении богаче. Так выстраивается глобальная пирамида взаимного ростовщического паразитизма, в которой легче всего живется ростовщической элите, тяжелее всего - тем, кто обречен ею трудиться, но лишен ростовщического дохода: а средний класс (включая и “интеллигенцию”) - сытое аморальное быдло, которое как-то трудится и при этом прямо (через “ценные” бумаги) или опосредованнно (через разницу в зарплате в разных отраслях и странах) получает и долю ростовщического дохода, выделяемую ему кланами корпорации. Вкладчики - жертвы множества афер от “Панамы” до “МММ” - ростовщики-неудачники: откуда должны были взяться вожделенные ими 300 % годовых, если энергетически обусловленные темпы роста производства в масштабах народного хозяйства в целом не более 5 % в год? - только из карманов тружеников, которым недоплачено за их труд и из эмиссии нарисованных денег, не обеспеченных продукцией по текущим ценам.

То обстоятельство, что общественно необходимое управление инвестиционными потоками умышленно слито в исторически реальной банковской системе с ростовщическим паразитизмом, не придает паразитизму святости: банкир в праве управлять инвестиционными фондами общества в интересах общества, но не в праве кредитовать под процент, порождая в обществе потоки взаимного паразитизма, в котором он безраздельно доминирует. Этому требованию должно соответствовать общественно-государственное устройство жизни людей, неписаная этика и писанное законодательство.

Тот, кто молчит об этом - либо неразумны и не понимают всего этого, либо - прямые ставленники и прихлебатели глобальной ростовщической мафии, и потому они строят ростовщическую экономику общества взамного паразитизма: <<Если вы хотите остаться рабами банкиров и оплачивать издержки собственного рабства, позвольте им продолжать управлять кредитом страны.>> - сэр Джозеф Стэмп, бывший президент Bank of England.

Как явствует из цитированных материалов, разумный выбор будущего России по своей концепции весьма отличен и от тоталитарно-однопартийного марксистско-ленинского прошлого, и от якобы альтернативной ему модели общества западной цивилизации со многопартийной канализацией политической активности невольников - от рождения живой собственности,принадлежащей кланам ростовщиков. В этих концепциях трезвый разум не видит различий: Все это светские или “богословские” разновидности макияжа на одном и том же - постаревшем - лике расово-”элитарного” злодейства во исполнение доктрины холодной войны Второзакония-Исаии:

<<Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу (т.е. не иудею) отдавай в рост; а брату твоему не отдавай в рост, чтобы господь бог твой (т.е. дьявол, если смотреть на существо рекомендаций) благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею.>> - Второ-

закониe,23:19, 20. <<И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут.>> - Второзаконие, 28:12. <<Тогда сыновья иноземцев (т.е. последующие поколения, чьи предки влезли в долги к племени ростовщиков-единоверцев) будут строить стены твои и цари их будут служить тебе (“Я - еврей королей” - возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы - король евреев”); ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся.>> - Исаия, 60:10 - 12. Когда нечто подобное было положено в основу гитлеризма, то большинство не сомневалось в источнике происхождения гитлеровского лика этой же доктрины.

Макияж на глобальном паразитизме, и в частности ростовщическом, хорошо смывается “Мертвой водой”.Но отрицание доктрины Второзакония-Исаии - еще не разрешение российского кризиса самоуправления, поскольку утверждение “не надо туда ехать” не дает ответа на вопрос:Куда должно ехать и как? Но этот вопрос назрел, что видно из многочисленных публикаций и в “правой”, и в “левой” прессе о национальных и государственных сверхзадачах России. Чтобы ответить на него необходимо определиться положительно по целям общественного развития и допустимым средствам их достижения, а для этого соотнести Россию с ее окружением.

Если вынести за скобки уровень развития техники и технологий, то можно увидеть, что в сфере общественного управления Запад к концу XX века только подходит к началу того пути, которым Россия идет по крайней мере со времен взятия под власть Москвы, Рязани, Твери, Новгорода, Казани, Астрахани - некогда бывших столицами сопредельных Московскому княжеству государств,размером с современные Голландию,Люксембург и т.п.. После объединения в границах России и замирения - если объединение было силовое - все влившиеся в Россию народы развивали свои национальные культуры веками, и все они сохранились в границах общего им государства к 1917 г. При этом хозяйство повсеместно велось на основе общероссийского рубля; обеспечивалось единство управления, т.е. внутренней и внешней политики, в пределах этого многокультурного разнонационального образования.

Сохранность и развитие культур и народов означает, что обвинение в "русификации" по существу - пузырь клеветы, раздутый из имевших место злоупотреблений властью на местах. "Русификация" затронула только национальные "элиты", что позволило им влиться в кадровую базу общеимперской системы управления. Борцами с "русификацией" были не столько те, чье национальное достоинство было действительно унижено и оскорблено, сколько те, чьи спесь и великодержавные националистические "элитарные" притязания оказались в России неуместны. Примером тому сподвижники Т.Костюшко в Польше, не пожелавшие освободить своих крепостных. Они бузили потому, что лишены были возможности пановать на Украине, как это было несколькими веками ранее. Атавизмы этого дожили даже до 1945 г., когда Войско Польское распевало “Една Польша еднакова от Киева до Кракова”.

То есть еще до 1917 г. в России несколько столетий, хотя и преодолевая кризисы, но в целом устойчиво делали то, что Запад только намеревается проделать на основе Маастрихтских соглашений, во многом, кстати, повторяющих Хартию СС 1944 г., когда внутри СС возникла оппозиция Гитлеру. При этом еще - особый вопрос, удастся ли народам Европы сохранить их национальные культуры, или тамошние международники-интернационалисты (не обязательно марксисты) сумеют их извести в целях упрощения миграции рабсилы и заместить национальные культуры "пролеткультом" - масскультурой - попкультурой: культурой трудящихся масс - лишенной исторического прошлого, и потому - безнациональной, скроенной на основе какого-нибудь хеви-металл-рок-"эсперанто", над которой якобы возникнет некая общевселенская (космополитичная, универсальная) культура "элитарного" псевдочеловечества. В России же интернацисты-марксисты, пришедшие к власти в 1917 г., в своем большинстве не пережили 1937 г. вследствие

того, что устойчивость общероссийского управления превзошла возможности тайных доктринеров Запада по ее уничтожению.

Это тоже не "случайность". Еще в период кризиса Золотой Орды было два центра консолидации русских земель: Москва и нынешний Вильнюс. Вильнюс действовал столь успешно, что Калуга (около 190 км к юго-западу от Москвы) была крепостью на границе с Литвой. То есть Вильнюс в древности имел реальные шансы стать со временем "столицей СССР". Но с отказом от самобытности развития и принятием западной ориентации, Вильнюс потерял власть над обширными территориями, ставшими современной Россией. Они отошли к Москве потому, что самобытное Московское *качество устойчивого управления* было выше, чем альтернативное ему самобытное западное качество управления.

И соответственно этому западничество расцветало в России исключительно как эксплуататор возникавших кризисов самобытного развития многонационального российского общества - смута, наполеоновцы, декабристы, марксисты, диссиденты, современные "демократизаторы" - возникали как внешняя или внутренняя, но одинаково крайне поверхностная реакция на кризисы самобытности. В глубине же кризисов и в предистории их возникновения можно проследить деятельность западных “агентов влияния”, так или иначе насаждавших мнение о том, что общечеловечность это есть Запад, как единственно передовая региональная цивилизация: Лефорт при Петре I; "гувернеры" декабристов; университетская зубрежка западной литературы при собственном бездумье (марксисты), - разрешая одни кризисы несостоятельности западенства в России, порожденные западниками в прошлых поколениях, сами сеяли семена будущих кризисов.

Все сказанное позволяет понять, что Запад - всего лишь региональная цивилизация, от рождения своего зараженная экспансией распада империи древнего Рима. В прошлом она включала в себя многие национальные государства, непрестанно враждовавшие между собой, и только теперь в ней начинают строить систему внутренне бесконфликтного управления жизнью людей в общей им всем цивилизации.

Россия же - по крайней мере со времени взятия Казани - региональная цивилизация в границах одного многонационального государства, в котором внутренние войны - эпизоды, а не норма существования: “100-летняя война”, “30-летняя война” - это из истории Запада, а не России. Россия-цивилизация развивалась внутренне мирно потому, что уже давно имела иерархически эшелонированную систему управления цивилизацией, устойчивую ко внешним вторжениям, как к силовым, так и к информационным. Государственность в ней - только один из эшелонов управления Ц И В И Л И З А Ц И И, причем не наивысший в их иерархии, по какой причине преобразования государственности в Российской цивилизации имеют только видимость аналогий с возникновением и распадом империй на Западе или на Востоке.

Заодно укажем, что не вполне общепонятному латинскому слову-знаку “цивилизация” есть однозначно понимаемые русские эквиваленты: *самобытность, самобытный образ жизни*, естественно - народа, поскольку человек существо общественное.

Поскольку общество России-цивилизации - общество многих народов, по латыни - “наций”, то в России-цивилизации не может быть концепции *национальной* безопасности, поскольку такое название концепции по умолчанию допускает, что безопасность одной нации (или псевдонации) обеспечена за счет угнетения развития других. То есть в России может быть оглашена одна или более чем одна Концепция общественной безопасности многонационального общества. Но принята жизнью многих народов будет только одна единственная Концепция, в которой все народы-труженники увидят ясное выражение не только их жизненных идеалов, но и реальных способов их осуществления в повседневности. Это изначально предопределяет глобальный уровень ответственности такой концепции, поскольку эпоха пустословия о “национальной независимости” завершилась.

В связи с этим отметим, что вторая часть сборника “Мертвая вода” называется “Вписание. Концепция общественной безопасности”.То есть это одна из возможных концепций будущего России. Хотя она была опубликована еще в 1992 г. и известна в руководстве всех политических партий России, но ни одна из них за это время не указала ни на ошибки в “Мертвой воде”, ни выдвинула альтернативной ей открытой концепции, что заставляет задуматься о молчаливой концептуальной общности, казалось бы громогласно обличающих друг друга партий и общественных движений.

Россия многонациональная и многоконфессиональная цивилизация. И в ней веками живет пословица, выражающая сущность единения народов России: Бог - один, а веры - разные. Поскольку Бог - есть Бог не неустройства, но мира, а подобные слова есть в каждом вероучении, то самобытный путь развития России один: к Богодержавию.И если обратиться не к ритуальным обрядовым традициям различных конфессий, а к единому смыслу не извращенных Откровений,то можно увидеть, что Моисей, Иисус, Мухаммад, каждый в свое время учили людей одному и тому же: Как жить так, чтобы Царствие Божие снизошло в общество людей. Исторически реальная межконфессиональная предубежденность и вражда - следствие умышленного извращения смысла Откровений земными властолюбцами, пример чего и являет доктрина, условно названная Второзакония-Исаии, хотя истинные пророки не имеют к приписанной их авторитету отсебятине никакого отношения. Кто это отрицает, пусть знаменует, что мерзость ростовщического паразитизма - Божье предопределение.Если им дано это знаменовать, то у них нет причин бояться “Мертвой воды”; но молчание о ней в течение трех лет - знаменует то, что им есть чего в ней бояться.

После всего сказанного становится понятным естественное многовековое стремление народов России к иерархически высшему объемлещему управлению или по-русски к Б О Г О Д Е Р Ж А В И Ю.

Что-то подобное пытаются выразить в свои речах и публикациях многие современные политики, когда пространно рассуждают о “национальной сверхзадаче”, которую пытаются свести либо к поиску путей национального выживания, либо к созданию некой интеркультуры, интеррелигии.Судя по содержанию, составители “Мертвой воды”, в отличие от всех современных публицистов, никому ничего не навязывают и никаких новых идеологий не создают. В меру своего понимания общего хода вещей они описывают в достаточно строгих лексических формах современного им русского языка те социальные процессы, которые так или иначе затрагивают все слои современного общества. Возможно другие опишут те же самые процессы как-то иначе, однако, сегодня, после прочтения “Мертвой воды”, можно с уверенностью сказать лишь одно: общество не примет меры понимания ниже, чем выставлено в “РАЗГЕРМЕТИЗАЦИИ” (Историко-философский очерк) и “ВПИСАНИИ”(Концепция общественной безопасности).